

В совет по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
24.2.320.07, созданный на базе
ФГБОУ «Кубанский государственный университет»

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Горенко Максима Геннадьевича
«Институт специальных видов организации, подстрекательства и
пособничества преступной деятельности (теоретико-правовое и прикладное
исследование)» на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Практика показывает, что в Российской Федерации актуальными являются вопросы трансформации совместно совершенного общественно опасного деяния в особую совокупность уголовно-правовых норм, которые диссертант предлагает выделить в качестве института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности.

Действительно, в Особенной части УК РФ нередко отражается преступность иных соучастников – организаторов, подстрекателей и пособников. К наличию в Особенной части УК РФ преступлений иных соучастников в теории уголовного права, по общему правилу, относятся как к данности или считают этот факт объективным и закономерным. Однако некоторые ученые к размещению в Особенной части УК РФ фактических преступлений иных соучастников относятся отрицательно.

В настоящее время усилия ученого сообщества и практических работников в области уголовного права направлены на выработку эффективного механизма поиска адекватных мер и средств противодействия общественно-опасным проявлениям и минимизации их негативных последствий. Разумеется, не является исключением и институт соучастия в преступлении.

Обосновывая актуальность выбранной темы диссертационного исследования, соискатель справедливо отмечает, что проблема, затронутая в исследовании, связана с несовершенством норм о видах соучастников преступления в Общей части УК РФ, их несоответствием современным реалиям противодействия преступности. Особую значимость представленное исследование приобретает для правоприменительной практики, где формируются определенные правила, применяемые в ходе реализации некоторых уголовно-правовых норм, касающихся института соучастия.

Рецензируемая работа отличается рядом очевидных достоинств, к числу которых следует отнести научную новизну и новаторский подход к глубокому сравнительному анализу уголовного законодательства о рассматриваемых специальных видах соучастников в Российской Федерации и некоторых зарубежных стран, а также системный подход к подтверждению необходимости изменений в данной сфере с учетом их законодательного опыта.

Автор в полной мере овладел необходимым научным инструментарием, свободно оперирует различными юридическими категориями в исследуемой области уголовного права. Хорошо разработанный и логичный научный аппарат диссертации позволил соискателю четко сформулировать цель и задачи исследования. Структура диссертации и содержание ее разделов систематизированы. Материал изложен грамотным юридическим языком с применением общепринятых в науке уголовного права терминов и понятий.

Глубоко аргументированы и научно обоснованы положения, выносимые на защиту, среди которых особо следует отметить:

- Предлагаемую автором периодизацию становления и развития правовых норм, регламентирующих специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в уголовном законодательстве России с выделением характерных периодов в различных разделах исследования (С. 10, 29, 30, 32, 220);

- Проведенный сравнительно-правовой анализ отражения специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в уголовном законодательстве зарубежных стран, позволивший диссертанту выделить соответствующие законодательные модели, а также его рекомендации о необходимости учета дефинитивного подхода при уголовно-правовой регламентации понятий подстрекательской и пособнической деятельности при совершенствовании ч. 4, 5 ст. 33 УК РФ и предлагаемые дефиниции подстрекателя и пособника, которые, по его мнению, должны найти соответствующее отражение в уголовном законе. (С. 11, 49, 53, 60, 222);

- Обоснование системного характера динамично развивающихся уголовно-правовых норм, подтверждающих наличие сформированного правового института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности, а также предлагаемое автором определение указанного института (С. 12, 142, 144, 220);

- Представленные с глубоким научным анализом дефиниции подстрекателя и пособника, с обоснованием отсутствия необходимости указания в законе на способы склонения и содействия соответственно (С. 12, 52, 60, 96, 105, 128, 131, 184, 195, 222);

Работа включает в себя большой объем научной информации и имеет несомненную практическую значимость, содержит богатый теоретический материал, позволяющий сформулировать рекомендации по совершенствованию имеющихся в УК РФ норм, регулирующих виды соучастников преступления, их сущностного понимания и разграничения, а также выделить и обосновать исчерпывающий, на взгляд соискателя, перечень специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части УК РФ. Кроме этого, диссертация имеет солидную эмпирическую базу: результаты изучения более 311 судебных актов и материалов, рассмотренных судами различных субъектов Российской Федерации, в том числе и по месту

подготовки диссертационного исследования, а именно: Краснодарского края, а также обобщенные результаты проведенного автором анкетирования практических работников, что, безусловно, самым положительным образом сказалось на достоверности полученных автором выводов и рекомендаций в диссертационном исследовании.

В первой главе диссертационного исследования «Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности: компаративистский анализ» рассматриваются исторические аспекты формирования норм о специальных видах организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в отечественном уголовном законодательстве. Одним из достоинств работы является предложенная в работе периодизация становления и развития правовых норм, регламентирующих специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (С. 28, 30-32).

В диссертации уместно приводятся примеры уголовно-правовой регламентации рассматриваемых специальных видов в международных уголовно-правовых актах и в связи с этим автором выявлено, что многие специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности, нашедшие отражение в вышеуказанных актах благополучно имплементированы в действующее российское уголовное законодательство (С. 34, 38, 40, 45). В то же время, при анализе международных уголовно-правовых актов в данной сфере, автором обнаружено, что в них регламентируется и еще одна фигура соучастника, а именно руководитель, что автором признается весьма успешным, в связи с чем обосновывается необходимость учета подобного опыта при совершенствовании норм УК РФ о видах соучастников (С. 38, 47).

В данном разделе осуществляется анализ уголовного законодательства зарубежных государств (Грузия, Армения, Беларусь, Австрия, Аргентина, Молдавия, Франция, Швейцария и др.). Автором предложены законодательные модели отражения специальных видов организации,

подстрекательства и пособничества преступной деятельности в уголовном праве зарубежных государств (С. 49). В результате компаративистского анализа уголовного закона зарубежных стран в зависимости от особенностей уголовно-правового регулирования понятия и сущностных признаков подстрекательской и пособнической деятельности в статьях Общей части уголовных кодексов зарубежных стран автор выделяет три подхода и отдает предпочтение одному из них, в частности, дефинитивному, что по нашему глубокому убеждению является совершенно оправданным (С. 50, 52).

Во второй главе «Базовые положения Общей части УК РФ (ч. 3-5 ст. 33) как основа формирования института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части уголовного закона» проводится исследование уголовно-правового регулирования организатора, подстрекателя и пособника как соучастника преступления.

Учитывая, что в поле зрения диссертанта попала нормативная характеристика видов соучастников преступления, им справедливо отмечается, что отсутствие определения соучастника как такового в уголовном законе не самым положительным образом сказывается на правовом регулировании данного уголовно-правового института (С. 65). Глубокий анализ юридической природы различных видов соучастников и их соотношения подвиг соискателя предложить и обосновать собственное определение организатора, руководителя, подстрекателя и пособника и ввести соответствующие дефиниции в уголовный закон (С. 87, 105, 128).

Несомненным достоинством работы является детальный анализ всех форм проявления организаторских, подстрекательских и пособнических действий, направленных на совершение преступления, что закономерно привело диссертанта к мысли о том, что правовое регулирование подстрекателя и пособника не требует указания в законе на способы склонения и содействия преступлению (С. 96, 128).

Третья глава «Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части УК РФ: регламентация и перспективы оптимизации» посвящена выявлению и обоснованию системного характера специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части УК РФ. Автор приводит довольно убедительные доводы в пользу подтверждения цельного и стройного характера предлагаемого в работе института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности и предлагает его определение, что, безусловно, свидетельствует о системном подходе при исследовании данных проблем.

Соискатель провел большую работу, направленную на критический анализ случаев отражения в Особенной части УК РФ самостоятельной криминализации организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в нормах и предложить их исчерпывающий перечень (С. 137, 174, 193, 216 и др.). В заслугу автора следует привести тот факт, что не все подобные случаи он считает целесообразными и оправданными, из чего вытекают совершенно обоснованные предложения по совершенствованию действующего уголовного закона путем внесения в него изменений и дополнений. Несомненным достоинством работы следует признать всесторонний анализ не только самого уголовного закона, регулирующего выделяемый автором институт специальных правил, но и изучение пояснительных записок к соответствующим законопроектам в рассматриваемой области (С. 154, 188, 199, 203, 209 и др.).

В заслугу автора можно поставить тот факт, что ему удалось гармонично подойти к решению проблемы избыточности нормативного регулирования некоторых положений уголовного закона, определяющих исследуемые специальные виды.

В заключении диссертантом подводятся итоги проведенного исследования, оформляются выводы, предложения и рекомендации по

совершенствованию содержания соответствующих уголовно-правовых норм (С. 220-231).

В приложении отражены таблицы, с содержащимся в них систематизированным опытом зарубежных государств в сфере уголовно-правовой регламентации специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности. Кроме того, в приложении соискателем представлен текст анкеты с обобщенными результатами опроса практических работников по проблемам, связанным с темой исследования (С. 275-301).

Содержание автореферата отражает основные теоретические понятия, структуру и наиболее существенные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования.

Материалы диссертационного исследования нашли достаточное отражение в опубликованных соискателем работах, в том числе и в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования РФ (4 публикации).

Как и всякая творческая работа, рецензируемое диссертационное исследование не лишено отдельных положений дискуссионного характера, по которым мнение официального оппонента не всегда совпадает с точкой зрения диссертанта. Высоко оценивая рецензируемое исследование, хотелось бы высказать следующие пожелания и замечания:

1. Соглашаясь с диссертантом в том, что статьи Особенной части должны регламентировать преступления, «реализацией которых занимается исполнитель» (С. 133), тем не менее, отметим, что при исследовании базовых положений Общей части УК РФ применительно к некоторым рассматриваемым специальным видам, следует признать спорным, по нашему мнению, утверждение соискателя о произошедшей трансформации ряда организаторских и пособнических действий в функции исполнителя в некоторых статьях Особенной части УК РФ (С. 74, 109 и др.). Проявление автором дуалистического подхода в вопросе обоснованности необходимости

самостоятельной криминализации дублирующих положения ч. 3-5 ст. 33 УК РФ норм Особенной части УК РФ, которые именуются им специальными видами организации, подстрекательства и пособничества видится нам нерешительным (С. 139, 141). Соискателю, по нашему мнению, необходимо, как бы ему этого не хотелось, принять по этому вопросу принципиальное решение с позиции за и против (С. 141). На наш взгляд, введение в Особенную часть УК РФ фактических преступлений иных соучастников не легитимировано Общей частью. Из положений ч. 2 и 3 ст. 34 УК РФ, по нашему убеждению, вытекает, что в статьях Особенной части УК РФ должны отражаться лишь деяния исполнителей, а для преступлений иных соучастников место в данных статьях отсутствует.

2. Допуская состоятельность некоторых факторов самостоятельной криминализации специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности, выделяемых автором (С. 174-175, 193-192, 216-217), полагаем, что одним из ее критериев является относительная распространенность на практике. В то же время, в работе зачастую оправдывается необходимость самостоятельной криминализации рассматриваемых специальных видов даже в случае низкой распространенности и неостребованности на практике. В частности, при анализе ст. 284¹, 185⁶ и доводы автора в пользу оправдания этой нормы особенностями пенализационной политики видятся нам недостаточными (С. 164, 209). Вместе с тем, диссертант подкрепляет соответствующими статистическими данными неоправданность самостоятельной криминализации указанных специальных видов, уповая только на сравнительный анализ санкции соответствующих норм, например, при анализе ст. 141¹ (С. 197-198). Представляется, что учет степени распространенности деяния способствует недопущению казуального характера содержания уголовного закона, что является одним из залогов эффективного развития и совершенствования уголовного законодательства России.

3. Соглашаясь с автором в необоснованности самостоятельной регламентации ч. 3 ст. 205¹ и примечания 1¹ к ст. 205¹ и необходимости их исключения из уголовного закона, считаем, что мнение автора о нецелесообразности с теоретической и практической точки зрения прямого дублирования предписаний ч. 5 ст. 33 УК РФ и указанных положений Особенной части не вполне оправданным (С. 209, 211). Указанное примечание отличается от ч. 5 ст. 33 УК РФ тремя признаками: во-первых, в примечании 1¹ дано понятие пособничества, а в ч. 5 ст. 33 – пособника; во-вторых, в примечании 1¹ содержится указание на умысел, которое отсутствует в ч. 5 ст. 33, в-третьих, в ч. 5 ст. 33 применительно к обещанию содержится указание на «заранее», которое отсутствует в примечании 1¹.

4. В некоторых случаях, автор указывает ошибочные сроки лишения свободы, ссылаясь на соответствующие санкции. Так, на стр. 153 автор утверждает, что самым строгим наказанием по ч. 1 ст. 239 является лишение свободы сроком до 4 лет, хотя в соответствии с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 239 и 330-1 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2022 г. №582-ФЗ срок максимального наказания за данное деяние в виде лишения свободы повышен до 7 лет. Справедливости ради следует отметить, что соискатель призывал законодателя к увеличению верхнего предела срока наказания в виде лишения свободы по указанной норме УК РФ. Кроме того, при анализе ч. 2 указанной статьи диссертант использует формулировку деятельности иностранного агента в прежней редакции (С. 153), поскольку она изменена указанным федеральным законом, как и срок наказания в виде лишения свободы по ч. 2 и 3 данной нормы (6 и 4 вместо 4 и 3 соответственно, указываемых автором). Такого же порядка неточность допущена на стр. 203, 213 диссертационного исследования относительно ч.1 и 2 ст. 361 УК РФ в которую Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации» от 28 апреля 2023 г. №157-ФЗ также внесено изменение.

5. В целом поддерживая автора относительно обоснования необходимости внесения некоторых изменений и дополнений в УК РФ (С. 155, 161, 162, 184, 185, 190 и др.), в том числе путем формулирования в десятом положении, выносимом на защиту необходимости в обновленной редакции ч.3-5 ст. 33 УК РФ (С. 13), полагаем уместным отражение данных предложений во введении в обобщенном виде, а не только в заключении, как это сделано в работе. Не лишено смысла, по нашему мнению, и возможное выдвижение соответствующего, более развернутого, положения выносимого на защиту, посвященного изменениям и дополнениям в УК РФ.

Вместе с тем, высказанные пожелания и замечания в большей степени носят рекомендательный характер, и не снижают общую высокую оценку, и не ставят под сомнение достоверность полученных результатов выполненного диссертационного исследования.

Вывод: диссертация «Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (Теоретико-правовое и прикладное исследование)», представленная Горенко Максимом Геннадьевичем на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки), является целостной завершенной самостоятельной исследовательской работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Сформулированные положения, выводы и рекомендации в совокупности значительно обогащают науку уголовного права новыми теоретическими знаниями о развитии норм о видах соучастников в истории развития уголовного законодательства России, о понятии института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности, выяснения их сущностной характеристики, как в действующем отечественном уголовном законодательстве, так и в уголовном праве зарубежных стран, выявления основных недостатков при уголовно-правовом регулировании отечественным законодателем вопросов отражения в Особенной части УК РФ специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности и предложениями путей их устранения. Работа соответствует

требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842, а сам автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по заявленной специальности.

Официальный оппонент

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры административного права,
административной деятельности и управления
органов внутренних дел
Казанского юридического института
МВД России

А.А. Илиджев

«02» июня 2023 г.

Почтовый адрес: 420108, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Магистральная, 35; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»; телефон: (843) 570-28-50; e-mail: kazurin@mvd.ru

Подпись А.А. Илиджева
УДОСТОВЕРЯЕТСЯ
ОД и Р КЮИ МВД России

Илиджев Александр Алексеевич, кандидат юридических наук (специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, тема диссертации «Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии»)

Сопровождал знакомлен М.Т. Горенко (подп.) 08.06.2023г.